

К XIII ГОДОВЩИНЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

УДАРНАЯ ТРОЙКА ПО ОХРАНЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГРАНИЦ И...

К 556

10

К. Ротов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

К Р О К О Д И Л

ДЕСЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
ФЕВРАЛЬ—1931г.
МОСКВА

№ 5

Цена
15 коп.

... „СВЯТАЯ“ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ТРОИЦА ПО НАПАДЕНИЮ НА СССР

1. На заседании французского генштаба стоял только один вопрос:
— Откуда удобнее всего напасть на СССР?..

2. — Попробуем с севера...
— Я бы не советовал... — пробурчал ген. Миллер. — Не верите, спросите у англичан. Они под Архангельском с большевиками познакомились...

3. — Ну, тогда ударим с Финского залива прямо по Ленинграду!..
— Генерал Юденич уже пробовал, — вспомнил кто-то.
И второе предложение было отвергнуто.

4. — Решено! Первый удар должен быть нанесен со стороны Сибири!..
Но чехо-словаки рекомендовали и от этого участка отказаться многозначительно указав на портрет Колчака.

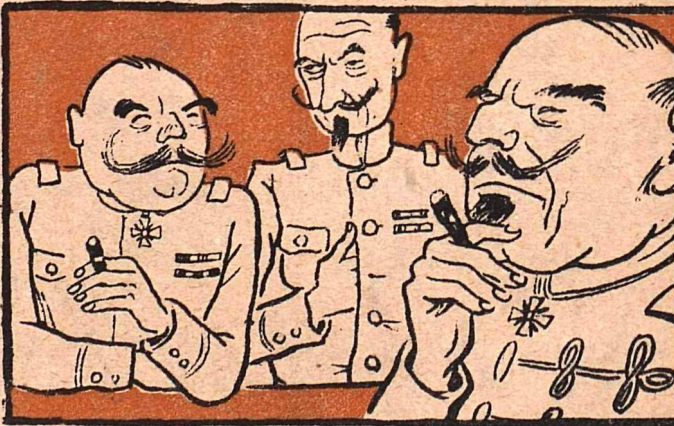
5. — А отчего бы не напасть с Черного моря?..
Но это предложение даже не обсуждалось: на стене рядом с Колчаком висел и Врангель.

6. — Может быть, со стороны Афганистана, используя басмачей?..
— Покорно благодарим! Нас уже раз использовали... — сказал чудом уцелевший басмач. — Хорошего поземножу!..

7. — Тогда ясно, что интервенция должна начаться с китайской границы!..
— Разрешите выйти! — попросился вдруг китайский генерал!..

8. — Господа! Уже три часа ночи... Давайте перенесем лучше вопрос НА ЗАСЕДАНИЕ БЛИЖАЙШЕЙ АГРАРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Местечко вполне укромное...
На том и порешали...

НАШИ РЕЗЕРВЫ НА ЗАПАДЕ... (см. рис. внизу)

БОЛЬШЕВИКУ КЛИМУ

ЕВРОПА славит своих генералов —
Своих знаменитых мясников,
Умеющих бросить для капитала
Людское мясо на лес штыков.

★

Европа славит кровавых Фощей,
Крича во весь свой продажный рот, —
За то, что они «разбили бошей»
Ценой миллионов калек и сирот.

★

Такая слава — это отрава,
Убийцам — приманкой служит она...
Но есть и другая, почетная слава,
Потому что есть и другая война.

★

Военное дело — нелегкое дело,
Но это дело — грудней вдвойне
Тому, кто воюет с эпохой целой,
Тому, кто войну объявил войне.

★

Климентий Ефремович Ворошилов,
Творец и хранитель советских побед!
Недаром страна спешит и спешила
Послать вам широкий, как море, привет.

★

Нет задачи почетней и шире,
Нет выше нагрузки для большевика, —
Хранить единственную в мире
Страну рабочего и батрака.

★

Мы ему скажем: «Всегда готовы,
Хотя войны мы и не хотим».
Мы ему скажем: «По первому зову
Встанем все мы, товарищ Клим!

★

Пушкой, прикрывшись мирной завесой,
Враги готовят поход на нас,
То, что добыл луганский слесарь, —
Нарком Ворошилов врагу не отдаст.

«КРОКОДИЛ».

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

БОЛЬШАЯ советская энциклопедия
дошла еще только до буквы «Г».

А между тем у широких читатель-
ских масс уже на 14-м году революции
возникает много вопросов, начинающихся
на самые разнообразные буквы, вклю-
чая «Я» и даже мягкий знак.

Сегодня мы остановимся на одном
только слове:

СОЮЗ ССР.

Занимает он одну шестую часть зем-
ного шара и омывается целыми океанами
ненависти и злобы со стороны окружаю-
щего его капиталистического мира.

В эти океаны впадают мутные реки
клеветы и небылиц, которые питаются
неясняющимися круглый год подоври-
тельными ручьями, вытекающими из со-
циал-фашистских подворотен всего мира.

Хотя самые высокие горы находятся
пока еще за пределами Советского сою-
за, но у нас есть вершина, с которой от-
крывается с поразительной отчетли-
востью картина всего капиталистическо-
го мира с его неизбежными противоре-
чиями.

Это — вершина марксистско-ленинской
теории, которая хотя и не расположена
на каком-либо определенном градусе ши-
роты и долготы, но зато является высочай-
шей в мире.

Растительность СССР отличается од-
нообразием. И на далеком Севере и на
знойном Юге высятся огромные леса со-
циалистической стройки, придающей все-
му ландшафту ярко выраженный социа-
листический характер.

Необходимо отметить, что леса эти ра-
стут в СССР неизмеримо быстрее, чем в
любой другой части земного шара, под
влиянием особо благоприятной атмосфе-
ры (социалистическое соревнование и
ударничество).

Рельеф СССР — это поверхность, еще
сильно пересеченная ухабами темноты и

глубокими рывтинами невежества, в ко-
торых затанцал классовый враг.

Но весь материк представляет собой
несокрушимый рабоче-крестьянский мас-
сив, над которым развеваются знамя пар-
тии Ленина.

Полезные ископаемые в СССР, будь то
уголь, железо или марганец, отличаются
интересным свойством.

Чем больше их добывается, тем, наобо-
рот, у них глубже в землю уходят «бу-
дущие ископаемые» буржуазного мира:
капитализм, оппортунизм и фашизм.

Это все насчет географии СССР... А
теперь несколько слов об истории.

Хотя буржуазия уверена, что История
подкуплена Коминтерном, но на самом
деле эта великая старуха совершенно че-
стно и бескорыстно работает на нас.

Таков уже закон: она всегда на сто-
роне молодого, полного сил и энергии
класса, который идет на смену другому —
уже глядящему в могилу.

Капитализм еще не хочет сдаваться и
готовится к последнему и решительному
бою.

Не сидим сложа руки и мы.

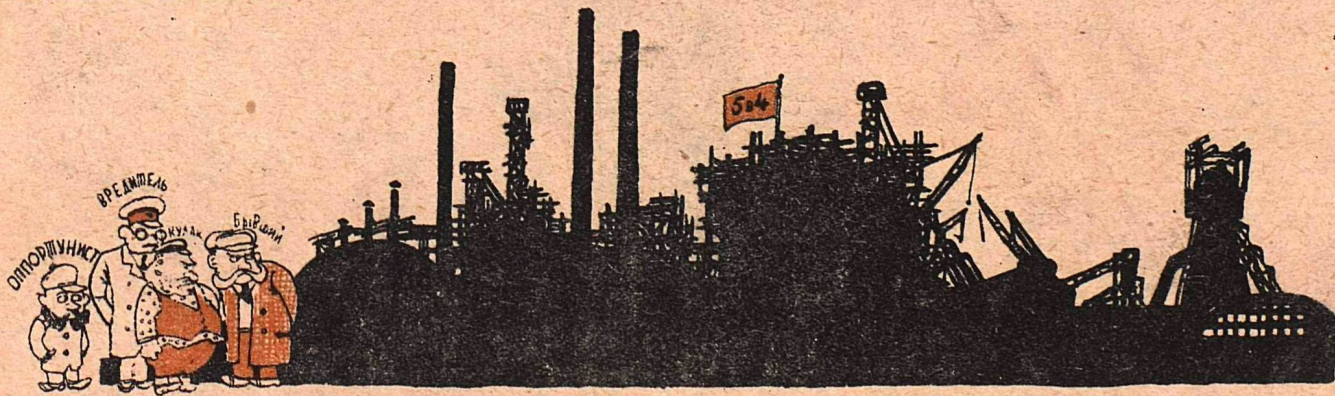
История Красной армии, насчитываю-
щей тринадцать лет существования, по-
жалуй, самая увлекательная и убедитель-
ная история в мире.

Эта История делает непобедимой Гео-
графию Советского союза!

Она дает нам непоколебимую уверен-
ность в том, что вслед за первым томом
Социалистической географии последуют
скоро и остальные томы, которые охва-
тят уже шесть шестых земного шара.

И первая страница в этой Новой со-
циалистической географии мира будет
посвящена Красной армии, под прикры-
тием стальных штыков которой разраба-
тывался ее первый решающий том.

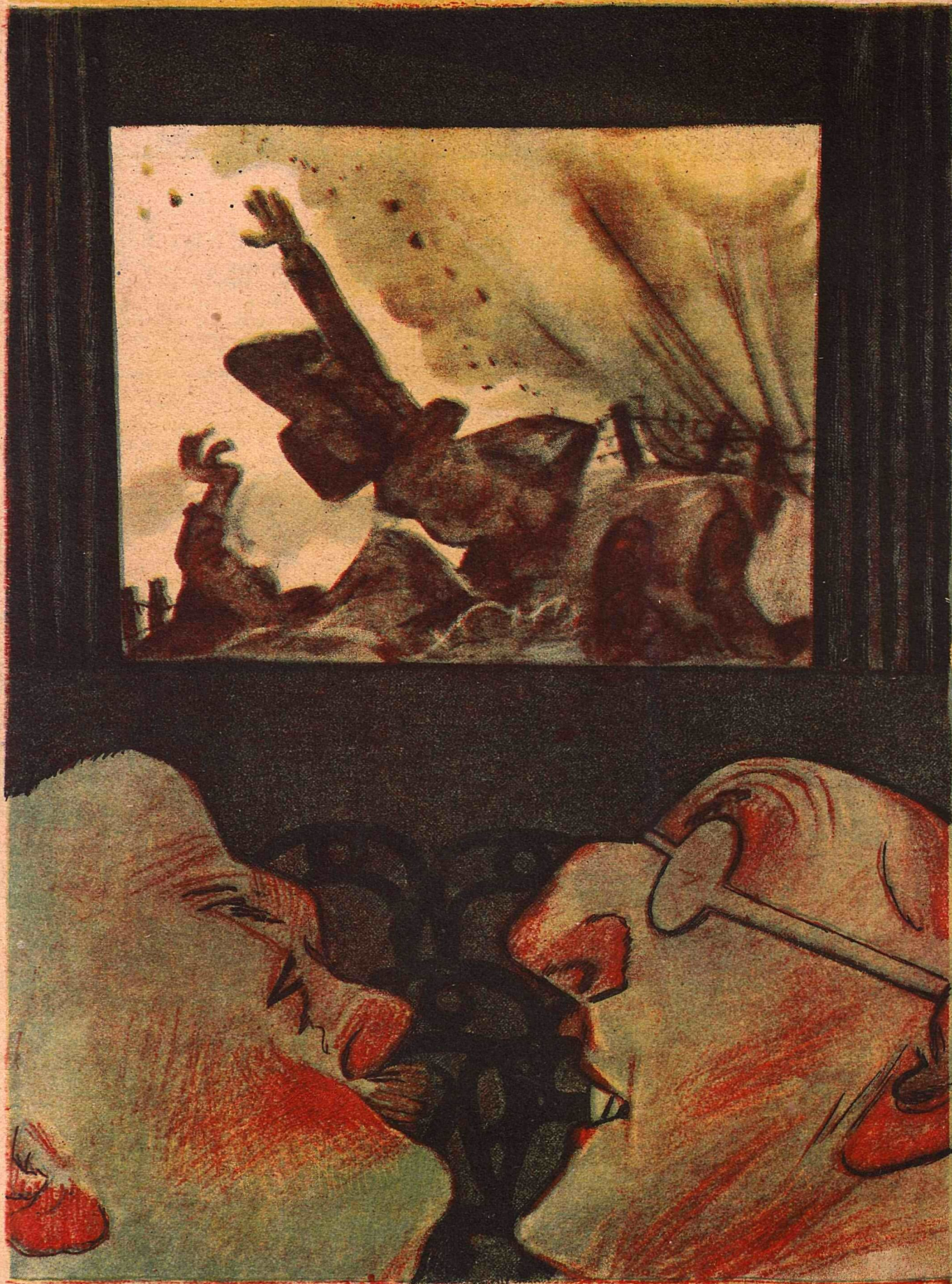
И. Амский.

... И ИХ РЕЗЕРВЫ У НАС.

М. Черемных

В Берлине цензура запретила демонстрирование фильма «На западе без перемен», рисующей ужасы капиталистической бойни.

— Снять с постановки немедленно!.. Зачем им показывать на экране то, что они скоро увидят в жизни...

В ПАРИЖЕ, где-нибудь в салоне,
 На политическом суаре,
 Где бюст мосье Пуанкаре
 Белает на грехцветном фоне, —
 Военный польский атташе
 Среди французских генштабистов
 Громит Совет и коммунистов
 С вином в руках, с огнем в душе
 И кровожаден и нейстов:
 — Готовы мы давно к походу!
 Пся крив! Дадим Советам мат!
 Я уничтожить был бы рад
 Всю большевистскую породу!..
 Но генштабист, как дипломат,
 Смиряет пана-воеводу:
 — Тсс... Тише, мой горячий друг!
 Поговорить об интервенции
 Найдем и время и досуг
 Мы... на аграрной конференции!
 Французский генерал «случайно»
 В румынский город залетел.
 Прием. Чаи. За столик чайный
 Румынский штаб «случайно» сел.
 И чинно кушая конфетки,
 Они болтают меж собой:
 — До окончания пятилетки
 Нам нужно дать Советам бой.
 От политического чая
 Разгорячившись свыше мер,
 Зрачком отчаянно вращая,
 Кричит румынский офицер:
 — Долой советы! Ясен вывод:
 Нам дорог каждый день и час.
 Нам Франция поможет. Виват!
 В поход готов я хоть сейчас...
 Но генерал любезно мил,
 Улыбкой умеряет пыл:
 — Тсс... Тише, мой горячий друг!
 Поговорить об интервенции
 Найдем и время и досуг
 Мы... на тарифной конференции.

П. Белляни

Американский президент Гувер до сих пор еще твердит о «процветании», которое уже безнадежно похоронено жесточайшим экономическим кризисом.

В газету глянешь — там и тут
 Везде визиты деловые,
 И конференции идут,
 Как будто мирные такие:
 Интересуются скотом,
 Посевы обсуждают в спорах,
 Тариф решают... А потом...
 Везут к границам нашим порох.

В Европе — мир царит вполне, —
 Но мир — готовится к войне!
 Вас. Лебедев-Нумач.

ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ: — Ну, ей-богу, не сойти мне с этого места!.. Мы все-таки процветаем!

К Т О О Н ?

ТЕХНИЧЕСКИЙ секретарь осторожно будил за плечо тов. Сизокрылова, расположившегося на диване.
 — Порфирий Семенович! Проснись на минутку!
 — Мм... мм...
 — Насчет работы по обороне...
 — Мм... Зайди завтра... А? Что? — очнулся Сизокрылов. — Тебе чего? — спросил он, не открывая глаз.
 — Насчет обороны говорю. Надо готовиться... Война же может быть. Процесс «Промпартии» раскрыл...
 — Мм... — пожевал Сизокрылов, — я думал, ты по делу. Какая война? Процесс раскрыл — значит не будет.
 — Они уже вооружаются. Белогвардейский генерал Миллер заявил, что одна держава деньги дает.
 Сизокрылов молчал.
 — Порфирий Семенович! Ведь факт.
 — Уйди. Охота тебе слушать белогвардейскую брехню.
 — Да что в самом деле? Бриан в Швейцарию не спроста ездит. План-Европу против нас сколачивает! Факт!
 — Ну, что ты пристал, как муха. Ну, ездит человек в Швейцарию и ездит. Страна красивая, горы. Уж нельзя и чайку попить приехать! Не разгуливай меня, после поговорим!
 — Как же так, Порфирий Семенович? Польша с Румынией военный договор подписали. И главнокомандующим француз Гуро назначен, а вы — «после»!
 — Кризис у них. Понимаешь, — безработица. А на нашей стороне — пролетариат. Кепками закидаем! Теперь — исчезни!..
 И тов. Сизокрылов решительно повернулся лицом к стене. Секретарь помолчал немного и обиженно возразил:

— Кризис! В бумажке прямо и сказано: «Капитализм во время кризиса всегда ищет спасения в войне»...
 — В какой бумажке? — открыл один глаз Сизокрылов.
 — Все в той же. Я ведь про что? Запрос срочный из профсовета прислали. Спрашивают насчет обороны.
 Тов. Сизокрылов открыл второй глаз.
 — Так бы сразу и сказал по-человечески. А то про разную ерунду плетет. Бестолочь!
 Порфирий Семенович привстал и уверенно распорядился:
 — Первое дело: велю побелить уголок Осоевяхима да скажи, чтоб там подмели прошлогодних мух. Безобразия! Дальше, пусть знакомят всех сотрудников с газом, что ли. Понял?
 — Где же его взять, газ-то?
 — Пусть сходят в наш подвал с картошкой! Да смотри, чтобы в масках, а то задохнутся.
 — Есть!
 — А главное — пусти у ворот лозунг. Вроде: «Не будь вороной, — занимайся обороной». И хватит. И сейчас пиши отчет о проделанной работе. Так, мол, и так. Практические занятия проведены, агитация, массы, ну, знаешь, небось, сам...
 — Не впервой кампании проводить...
 — Не впервой, а чего с пустяками лезешь? Ну, и народ, ничего сами не могут! Вздремнуть не дадут. Иди да скажи Матвею, чтобы к вечеру баню истопил, — и Сизокрылов удеся поуютнее, накрыв голову портфелем.
 Секретарь потихоньку притворил за собой дверь.
 «Пожалуй, «не будь вороной» — слишком крикливо... Проще — «Все в Осоевяхим», ну, да ладно, сойдет», — подумал Порфирий Семенович, засыпая.

Б. Самсонов.

Крокодилы на Сталинградском ТРАКТОРЦОМ

Рисунки П. Белянина

В ГОСТЯХ У КОНВЕЙЕРА СВЕРХАККУРАТНОСТЬ

На Сталинградском тракторном — много паразитического. Больше всего поражают ранние подснежники: около двухсот новеньких тракторов стоят в две колонны возле механическо-сборочного цеха и тихо заносятся снегом. Не думаю, чтобы мокрый, подтаивающий частенько снег был особенно полезен для этих покрашенных прекрасных машин.

Паразитична еще аккуратность рабочих и служащих. Многие являются на завод ни свет ни заря. Некоторые, говорят, даже ночью прибегают.

Да и как не прибежишь, когда в бараке температура опускается до десяти градусов ниже нуля? Во многих бараках и домах ведь до сей поры у нас отопление не поставлено.

В бараках красные уголки заняты под кухни и парикмахерские; там же ведется азартная карточная игра.

— Послушайте, где здесь помещается ликбезный кружок?
— Тут для картежного — места нехватает, а ты со своими ликбезами лезешь!

ПЕСНЯ НА ДВУХРЯДКЕ ПРО НАШИ НЕПОРЯДКИ

Растяну свою гармошку, раскалю я добеда, будет петь у вас Тимошка про заводские дела. Смех работе не помеха, смех с трудом живет в ладу.

Я пройду к электроцеху, прямо к мастеру пройду.

Не с безделья, не от скуки, от каких таких забот, заложив в карманы руки, мастер Хренников идет.

Даст задание. Есть желанье выполнять как надо их, но в заданиях указаний — не получишь никаких. Указания где-то прячет бравый Хренников от нас, а рабочий прямо плачет, получив такой заказ.

Трогай далее, тальянка, по пролетам, по цехам. Нажимай, Тимошка, планки, раздувай свои меха.

Объявили нынче гонки по цехам масленщики. Брызжут маслом из масленки бравые погонщики. В масле ящики купая, льют туда и льют сюда.

Стенки в масле утопают: — Караул, — кричат, — беда!

Надо тут принять нам меры, без винователей обуздать, сказать к примеру, сих соревнвателей!

На сегодня, братцы, хватит, хоть я здорово речист...

До свиданья, ваш приятель, ваш Тимошка — гармонист.

ЖАЛОБА СТОЛБОВ

Автокарщики, озоруя, наезжают на будки и столбы. Никакие меры воздействия не помогают.

Всполошились столбы и мал и стар:

— Нам бедою угрожает каждый час!

Разудалые шоферы автокар, Хулиганя, каждый день калечат нас!

Ежечасно угрожает нам беда, Автокарщики устроили разгул, От лихой беды не скрыться никуда, —

Помогите! Автокар-р-аул!

И. М.

ПРИБЛУДИЛАСЬ ДЕТАЛЬ

По заводу мечется человек. Он дико озирается, заглядывает в каждую дверь, в каждый уголок. Приглядывается и принимается. Сразу видать, ищет чего-то.

— Товарищ, что ищете?

— Известно, не землянику. Детали ищу.

— Какие детали?

— А разные. Мы — цеховые работники из бюро регулирования. Так вот и бегаем целыми днями, разыскивая то ту, то другую деталь. Ну, и перетаскиваем их тоже на собственном загорбе из цеха в цех.

Иногда и посчастливится: найдешь где-нибудь тысячку-другую шатунных болтов или еще какой-нибудь дефицитной детали. Лежит себе дефицитная деталь, и никто из ближайших работников не знает, куда ее деть, что с ней делать? Скоро, вероятно, появятся в заводской газете «Даешь трактор» такие объявления:

Приблудилась деталь номер такой-то. Прошу забрать в трехдневный срок. В противном случае сдам в металлический лом.

Случай противный. В самом деле, — куда противнее, когда из-за недостатка этой самой залуптавшейся где-то детали стоит большой конвейер, и приходится все еще только мечтать о тракторах, снимаемых с конвейера через каждые пять минут.

ДОШЛИ ДО РУЧКИ

Заводная ручка по вине технического контроля стала дефицитной деталью. Контроль кладет ручку на плиту и за полмиллиметровые отклонения отправляет в брак.

Тут кто-то просит крепкой нахлобучки.

Кому-то следует занять в ворота гол,

Вот кузница дошла, как говорят, до ручки,

А техконтроль...

До глупости дошел!

Чанов.

Кузница дает 500—600 клапанов, но по дороге из кузницы они теряются в дебрях цехов; в результате клапаны являются остродефицитной деталью.

— Почему чествуют этого человека?

— А он довел один клапан до цеха.

О ТЕПЛЕ, О ХОЛЕ, О ПИСАТЕЛЕ СХОЛЛЕ.

Зав. ТНБ тов. Норманцев взял к себе на работу нормировщика Схолля, поручив ему «описать завод». Два с половиной месяца длится это «описание», и Схоллю уплачено уже... 750 рублей.

В одиночку — это ноль, Оба вместе — лорды... Ходят Норманцев и Схолль По заводу гордо.

Дружба — что твоя родня! — Утрудяться к стати ли? Хочешь, — будешь у меня В должности... писателя?

Схолль, заботиться тебе Не о чем. Не кроешь, — Сам товарищ ТНБ За тебя горюю.

Об одном прошу: в тиши, Чувством не торжуй, — Непременно опиши Дружбу дорожуй!

Иван Молчанов.

На общем собрании 12-го пролета механическо-сборочного цеха постановили, предложить администрации цеха снабдить автоматчиков спецобувью фэсона «лодочки».

— Ну, хорошо! А куда же сунуть остальные четыре пальца?

ПОТОЧНОЕ КУРЕНИЕ

Большой конвейер представляет величественное зрелище. Он курится, как вулкан. Будто все пятьдесят тракторов, собираемые на нем, выпускают газ при неполном сгорании. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это просто ребята у конвейера раскуривают.

— Что ж они курят? Ведь работа еще не кончилась?

— Да так уж, приходится! Поточная система. В литейном цехе покурили в охотку, и здесь уж волей-неволей приходится закуривать: делать нечего, если деталей из литейного не подали. Так и курим по поточной системе.

Это называется: «работаем, аж дым идет!»

Грустно мне стало вчуже. Но к счастью, грустить было некогда: после долгого перерыва пошел большой конвейер.

Медленно, величественно, леукольно ползет на роликах его широкая лента, и поставленная на нее рама трактора — простая металлическая ладья — начинает постепенно оснащаться, обростает металлическим мясом. Вот вставляется и сердце машины — мотор, собранный на малом конвейере. Пройдя через красильню, где в две минуты его покрывают краской из пульверизатора, и через тоннель сушилки, трактор снабжается щеголеватыми красными колесами. В баки наливается горячее. Трактор заводят, — и он великолепно с'езжает с конвейера, как будто ему уже не привывать стать бегать по земле.

Эта картина заставляет позабыть обо всех недостатках, которые будут, несомненно, преодолены заводом, и тогда большой конвейер пойдет, как часы...

Г. Травин.

— Затребуйте срочно еще сотню студентов, а то лом зря пропадет!

ЭТО БЫЛО сто лет назад.

Знатный иностранец маркиз де-Кюстин приехал из цивилизованной Франции в Россию Николая первого.

Грубая, казарменная, придавленная властью монарха, скважная крепостным правом, салдофонская, помещицья Россия поразила иностранца.

«Они еще совершенно не культурны, — пишет в своей нашумевшей книге «Николаевская Россия» о русских французский маркиз, — невольно приходит на мысль, что эти люди потеряны для первообычного состояния и непригодны для цивилизации».

Изощренному вкусу благородного маркиза не понравилось также, что: «экипажи по большей части содержатся плохо, небрежно вымыты, скверно окрашены, еще хуже отлакированы и в общем лишены всякого изящества».

«Русские распространяют вокруг себя довольно неприятный запах, дающий о себе знать даже на расстоянии, — ужасается иностранный гость, — от светских людей пахнет мускусом, от простонародья — кислой капустой, луком и старой дубленой кожей».

Но за всеми этими пустяками маркиз де-Кюстин увидел настоящее лицо николаевской России, затравленной, как опутанный сетями зверь.

Петропавловская крепость привела даже в трепет гуманного маркиза.

«В этой могильной цитадели мертвые казались мне более свободными, чем живые... Невольно содрогаясь, когда думаешь о русских людях, погибающих в подвалах, и встречаешь других русских, прогуливающих над их могилами».

Это действительно было ужасно, покойный маркиз де-Кюстин!

Но доживи вы до наших дней, вам не пришлось бы пускаться в такие дальние и малоприятные путешествия, как поездка в варварскую Россию.

К чему?

Нет больше николаевской России. Есть Россия Советская. А николаевской стала Европа.

У парадных дверей старой Европы, правда, еще висит потемневшая табличка: «Цивилизация и прогресс». Европа сменила экипажи на автомобили. Открыла превосходные отели и универсальные магазины. Прохожие в Европе — вежливые. Полицейские — щеголи. Даже нищие носят воротники. Даже безработные во избежание штрафа должны выходить на улицу чисто выбритыми.

Да, маркиз, Европа тридцатых годов нашего века очень изящна. Она ослепляет приезжих:

«Каскады голубого, зеленого, оранжевого огня изливают рекламы. Вдоль улиц текут огненные реки движущихся букв... Кино, варьете, рестораны распускают павлиньи хвосты разноцветных огней. Огромные радуги, играя то золотом,

то синевой, встают над садами и универмагами. В черном небе багровой кометой показывается огромный ботинок... Затмевая луну, прокатывается «Негр» — лучшая паста для чистки обуви».

Такой увидел Европу наш пролетарский писатель. А вот, что он услышал от европейца-рабочего:

— Я избегаю ходить по центральным улицам. Я не могу смотреть, как обжираются наши толстяки, когда мои дети не имеют молока...

А вот, покойный маркиз де-Кюстин, что пишет ваш соотечественник, ныне наш Ромэн Роллан:

«И я говорю Европе — расширься или умри! Усвой все новые, свободные формы земли! Ты задыхаешься в своей скорлупе прошлого — славной, но покоробившейся. Сбрось ее! Выдохни свободно и не мешай нам глубоко дышать. Нам нужен дом, нам нужно отечество, более просторное, чем Европа».

Вашу книгу, маркиз де-Кюстин, Герцен отметил как самую занимательную и умную книгу о России, написанную иностранцем.

Но что бы вы, Кюстин, написали в 1930 году о Европе?

Что бы вы написали о людях, которые со специфической провокаторской психологией создают грандиозные процессы для удовлетворения своей жажды орденов, повышения по службе...

Нашли ли бы вы изящным полицейского, у которого под лайковыми перчатками — не отмытые от чужой крови пальцы?

В николаевской Европе палачи носят фетровые шляпы и галстуки. А парламент рукоплещет подвигам «доверенных лиц» в сырых от крови застенках. В николаевской Европе патронов для безработных не жалеют, и тюрьмы для входа всегда открыты.

В николаевской Европе арестованных избивают до потери сознания, на людей натравливают собак, рвут за волосы, колот булавками, вливают в нос керосин,

огбивают почки, выбивают зубы, поджаривают на кострах, бросают голыми в муравейники.

... Женщин насилуют.: Полуживую от побоев работницу тащат в морг.

И если русский царь обхаживал вас, маркиз, лицемерными разговорами, то вы гласно открыли все карты царя.

А вот недавно в одном из парламентов Европы запрос о средневековых ужасах застенка свел к тому, что у одного арестованного были-де забраны мелкая кредитная бумажка и несколько медных монет.

Парламент даже взволновался:

— Ай, ай, как не хорошо! Ну, жгли. Ну, отрезали ухо. Ну, довели до сумасшествия. Но разве можно грабить? Ведь вы на-страже собственности!

Ну, а если бы, скажем, левые в парламентах заострили вопрос о пытках, им бы конечно очень вежливо, по-европейски, раз яснили:

— Вы говорите, живу в морг? Но почему не отдохнуть в тихом обществе не-живых людей?

— Ожоги на теле? Но это, вероятно, от загара...

— Неужели у арестованного череп раскрыт? Ай, ай, какой несчастный! Вероятно, это у него от рождения? Или — наследственное?

Покойный маркиз де-Кюстин! Сто лет назад, когда время было ближе средневековой инквизиции, чем наше, вас заставила содрогнуться Петропавловская крепость в николаевской России. Вас сто лет назад возмущала роскошь цветов и ливрей в домах петербургской знати; вы считали, что удовольствие, которое вам эта роскошь доставляла, — преступление.

А роскошь николаевской, солдафонской, брадающей оружием Европы — разве она вся не преступление?

Для кого лоснящийся асфальт мостовых, мраморные особняки, пассажирские самолеты, огни реклам, ослепительные витрины, устрицы, шампанское, музыка, пение, танцы и молитвы:

Для тебя, буржуа, оберегаемого уцелевшим строем николаевской Европы!

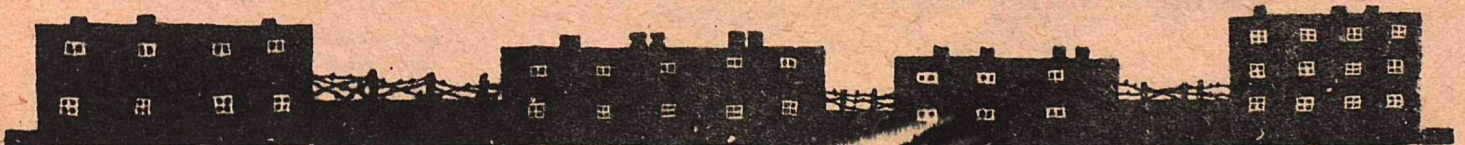
Ты был молод во времена маркиза де-Кюстина. Теперь ты стар, развратен, обрюзг от безделья. Ты — зловонный богач, обезумевший в хаосе кризисов и политических волнений.

Молод другой класс. Он крепнет. Его неслышанно пытаются в твоих застенках. Полицейские в перчатках думают, что посадили под арест самое историю человечества.

Тщетно!

Господин капитал николаевской Европы, напоминаем тебе из Советской России словами Маркса:

«Ты считаешь свои богатства? Тебе следовало бы раньше сосчитать свои годы!»

№ 7 „КРОКОДИЛА“

СПЕЦИАЛЬНЫЙ

РАЙОННЫЙ

ТОВАРИЩИ ЧИТАТЕЛИ „КРОКОДИЛА“!

ШЛИТЕ МАТЕРИАЛ О ПЕРЕСТРОЙКЕ

НИЗОВОГО СОВЕТСКОГО АППАРАТА.

Л. Генч

КАПИТАЛИСТ: — А что мы выставим против этого оружия Красной армии?.

ХОРОВОД

(По подлинным документам)

СССР СТОИТ в центре хоровода. Вокруг него, взявшись за руки, пляшут танец... «мира» наши добрые соседи. То один, то другой поет куплеты. Слова разные, но мотив один и тот же.

Запевают старший хороводник:

— Румынская армия должна быть готова к действиям наступательного характера, — поет в Румынии французский генерал Гурко.

— Готовы ли? — грозно шевеля усами, спрашивает он.

— Не позже двадцати дней после мобилизации румынское правительство обязуется бросить к югу железнодорожной линии Тарнополь — Одесса четырнадцать-шестнадцать дивизий пехоты, — хором отвечают румынские воеводы.

Пропитым басом запевают наш старый знакомый генерал Гайда. Спец по «мокрому» делу...

— У границ России в нужный момент должна появиться хорошо вооруженная и надежная армия, которая выступит в роли авангарда эмиграции и всего славянства. Чехи должны вступить в ряды всеславянской лиги.

Елейным тенорком, подняв заплавленные жиром глазки к небу, запел папа Пий XI:

— Прежде всего мы должны молиться богу за всех героев, которые во имя и из любви к Христу страдают в России и Сибири и готовят новую ожданье Христа на этой огромной территории.

— Готовы ли вы, братья во Христе, помочь рождению? — спрашивает он.

— Мы готовы, — поет генерал Миллер, — всеми средствами помогать тем, кто борется против советской власти.

Генерал расправляет усы. — Мы готовы, — протягивает лапу генерал, — начать войну, мы ждем только благоприятной международной обстановки и финансовой помощи.

— Нужны гарантии! — тянет хоровод.

— Но за этим дело не станет! — запевают купец В. Рябушинский. — Пятьсот тысяч человек будет достаточно для окончания работы вчерне (делает жест вокруг шеи Рябушинский и продолжает). Докладывание отдельных коммунистических банд займет еще некоторое время.

Дальше голос купца убеждающе задрожал:

— Свержение коммунизма в России — великий нравственный подвиг и моральная обязанность человечества! Затратив один миллиард рублей, человечество получит доход не менее пятисот процентов годовых!

— Где найти дело лучше?! — закончил фальцетом купец.

★

Другие участники хоровода вокруг СССР также поют свои куплеты из одной и той же песни — «Интервенция». Один — громче, другой — тише, но в нужный момент их визг и хрип будет покрыт хором мирового пролетариата своей старой и вечно новой песней:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Ал. К.

ГЛАВБУХ БЕССИЛЕН

В бухгалтерии нефтеперегонных заводов имени Октябрьской революции (Баку) предприятия до сих пор именуются по-старому: заводы Манташева, Нобеля, Лианозова и других.

ГЛАВБУХ глядит довольно сухо,
Храня спокойно-гордый вид,
И сводка - табель у главбуха
На видном месте возлежит.

И вот на листик календарный
Заносит он, от счастья пьян:
«Завод Манташева — ударный!
Он перевыполнил свой план!»

Главбух идет к жене и детям,
Бородку щиплет находу
И сладко грезит, что на свете
Все, как в тринадцатом году...

А там, где злобные угрозы
В штыках ощеренных блестят,
Манташев, Нобель, Лианозов,
Дрожа, за сводками следят.

Их не пленяют сводки эти,
Их злая ненависть грызет.
Они-то знают, что на свете
Шагает ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ год!

Юрий Фидлер.

КОНЦЕРТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Ю. Ганф

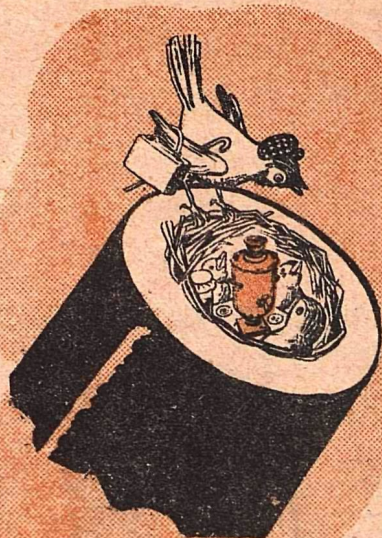
„30 ЖЕРЛС“
(„Танец пушек“)

РЕЖИССЕР — ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕНШТАБ

ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР — А. БРИАН

(К созданию пан-Европы)

Л. Генц.

ПТИЦЫ: — Пора перебираться на новую квартиру. Эта стала неблагополучной в пожарном отношении.

МАДАМ Европа серьезно захворала. И голова у нее болит, и поясницу ломит, и нутро воротит, и, кроме того, сама немножко нездорово.

Пригласили доктора. Не какого-нибудь страхассовского, а настоящую пан-европейскую знаменитость — самого Бриана.

Приехал. Выслушал. Выстукал.

— Ну, — говорит, — дело дрянь! А на что вы, собственно, жалуетесь?

— Ой... — застонала Европа. — Тошно мне... Кризис... Ой!..

— Кризис? Это скверная штука. Редко кончается благополучно, — успокоил доктор. — Где же вы его ощущаете?

— Ох! Во всем теле. И тут и вот тут. Куда ни ткни. И Англия и Польша, даже Франция. Ой!..

— Это неприятно. Но мы это живо вылечим. Я пропишу вам тут микстуру:

«Срывус пятилеткус 0,5.

Кампаниус антисоветикус 0,2».

Принимайте, сколько влезет. Еще что болит?

— Вот тут. В горле. Ком!

— Откройте рот. Шире. Так. Скажите: «а-а-а». Тэ-экс. Понимаю. У вас, мадам, попереки горла торчит а-агромнейшая безработица. Простым глазом видать. Прескверная история. Местные средства, прямо скажу, бессильны. Есть только одно средство — заграничное. Я вам пропишу, а достать попытайтесь уж сами. Если не вырвет, то поможет:

«Пример эсэсэрикус 0,1.

Ликвидациум капиталистикум 0,25».

Безработицу, как рукой, снимает. Что еще у вас?

— Вот тут, доктор, в печенках. Засело что-то. Давит. Ой, помираю!..

— В печенках засело? Повернитесь-ка. Ага, так и есть. Что может засесть в печенках у культурного европейца? Коммунизм, конечно же. Это у меня самого сидит в печенках, не огорчайтесь. Каверзная вещица. Но мы и это вылечим. Нам это раз паяннуть. Пошлите в аптеку за этим:

«Интервенция срочнссима.

Вооружение максимум».

И пить — залпом.

Ольсен.

ШУТКА

Парижский пролетариат, надеваясь над намышлениями буржуазии по поводу Советского союза, организовал демонстрацию, участники которой несли в зубах ножи.

Вдруг в зал ресторана ворвался испуг
И заморозил жующие пасти!

И среди бледных, испуганных рож,
Средь тишины, прорвавшей гул говора,

Плыл блестящий огромный нож,
Торчащий в усах младшего повара.

И вздрогнули, чудилось, все этажи,
И сжегился бар, страхом обмятый,

Когда, сжимая зубами ножи,
Двиннулись толпы пролетариата.

И жертвой вечерней пал Агретен...
В горле колом стала котлетка...

Лишь шопот его долетел до стен:
— Начинается пяти-лет-ка!

★

Был это, конечно, лишь маскарад...
Изобретателем парижанин!

Но Агретенам страшна игра —
Эта игра с ножами.

В суровые игры играет жизнь,
И красными скоро колоннами
Те, кто в зубах вжимал ножи,
Придут до зубав вооруженными.

Р. Роман.

Демонстрация была тогда, когда Пуанкаре еще не хватил «ковдрашка». Теперь и он «не в порядке». Весьма характерно для буржуазной Франции!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 г.

На самый распространенный журнал общественной сатиры

„КРОКОДИЛ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 мес. — р. 40 к.

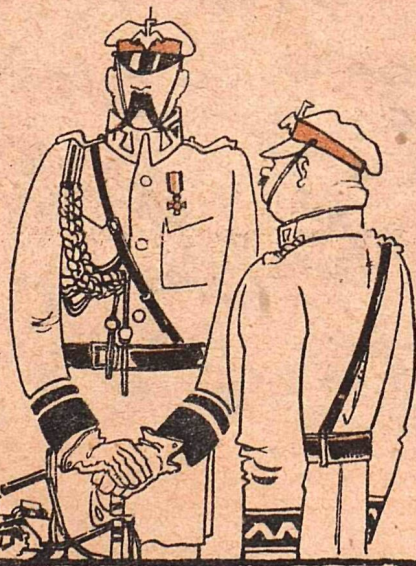
„ 3 мес. — 1 р. 20 к.

„ 6 мес. — 2 р. 40 к.

„ 12 мес. — 4 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ на почте, письменносцами и организаторами подписки на предприятиях.

М. Храповский

— Пан маршал! Хорошо бы проверить новые орудия на практике...

— И попробуем... 25 феерала—международная демонстрация безработных...

ПАМЯТИ ДОЛГОГО ЯЩИКА

(1650-1930)

ДОЛГИЕ ГОДЫ жил долгий ящик в почете и достатке. От царя Алексея Михайловича вел он свой род.

В селе Коломенском, у царского дворца, был сделан длинный ящик, куда верноподанные клали свои челобитные. Но их жалобы и ходатайства оставались из-за волокиты — без всякого движения.

В октябре семнадцатого года в ящике образовалась трещина. Но крепок и живуч еще оказался ящик и после Октября. Он прочно обосновался в гостеприимных кабинетах советских чинуш.

Однако на исходе 30 года — бесповоротный приговор Совнаркома ударил по долгому ящику.

— Нет больше законов, написанных всуе! Проверять каждый день, каждый час исполнение законов и решений.

Точка.

Долгий ящик уйдет из жизни. Уйдет не один. Вместе с ним должны быть ликвидированы как класс на базе сплошного исполнения законов и директив, — древние крылатые словечки.

Вы повторяли эти словечки всякий раз, когда сталкивались с бюрократизмом и волокитой. Было это — и еще не вымерло: вы в двадцать седьмой раз обиваете пороги учреждения, которое положило под сукно ваше заявление. Вас каждый день встречают приветливо и сердечно.

— Приходите завтра!

Вам надоело ждать у моря погоды, вам осточертела эта бюрократическая сказка про белого бычка, вы категорически настаиваете на том, чтобы прекратили тянуть канитель и перестали маршировать ваше заявление, которое попросту упрятали в долгий ящик.

Любезный чин, состоящий при долгом ящике, предупредительно ласково успокоит:

— Потерпите малость. Осталось только увязать и согласовать. Обещанного семь лет ждут.

Напрасно вы будете горючиться, — все ваши доводы, точно горох об стенку. Вам ясно, что ваше заявление в воду кануло.

Вы все-таки приходите завтра. Но и на следующий день повторяется та же картина, тот же разговор.

Так повелось. К такому круговороту привыкли. А вот теперь надо, необходимо отвыкать!

Долгий ящик приговорен к высшей мере социальной защиты.

Прощай, долгий ящик!

Е. Веснин.

А. Малеинов

НОВОСТИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Дымовая завеса для нападения на СССР.

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

НАЗВАНИЕ НЕ ПО ЗАСЛУГАМ

Завод «Красный Факел» безответственно отнесся к выполнению заказа на изготовление тракторных частей. Он получил наряд на материал в Москве, но... перевезти его не может. «Нет денег на извозчика», — заявляет заводоуправление...

А ТАКОЕ усердие и старание

Дождь ты нового «чина»: Не «Красный факел» тебе название, А — «Красная ЛУЧИНА!»

Ф.

0,1%

Из 10 тысяч чел., обещанных Наркомтрудом Северолесу, в Северный край прибыло... десять чел.

У НАРКОМТРУДА медлен

Событий бег, — Совсем не в темпах Нашего века.

Попробуй, затребуй 500 человек, —

По расчету пришлют — ½ человека.

Б.

«МИРНОЕ ЖИТИЕ»

В одном из домов 1-го домов. треста Ваум. района мирно проживает митрополит Старгородский, задолжавший по квартплате восемь тысяч руб.

РЕЗОЛЮЦИЯ наша готова, Она — справедливо-злая: Не медля, сего «святого» Изгнать из рая!..

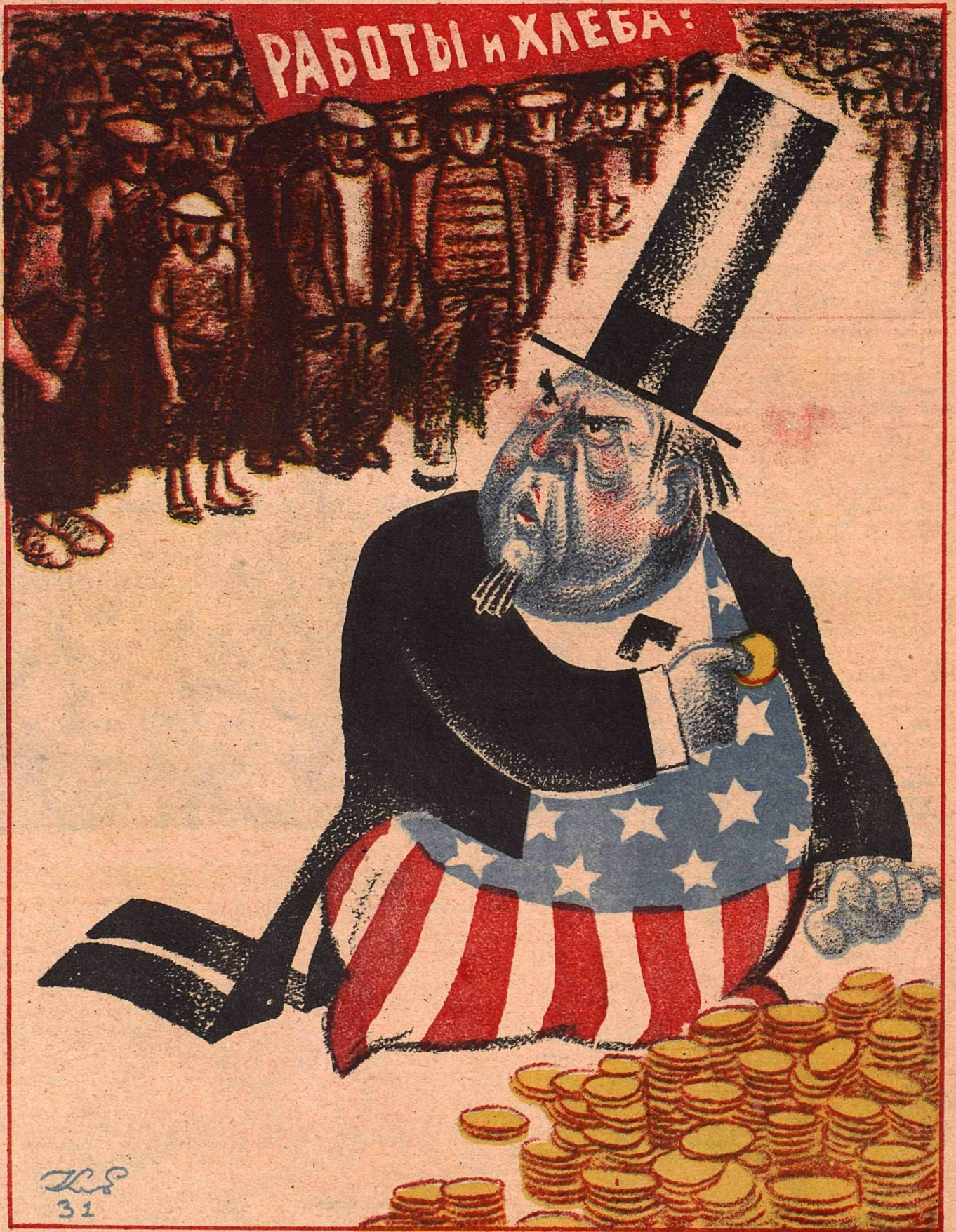
ДЕЛО В БУКВЕ

— Ну, и скверное у вас литье!

— А все виновато питье!..

Тоб.

Тысячи голодающих безработных в Америке кончают самоубийством.
«Помощь» буржуазных организаций («Красного креста») составляет около 1 доллара в месяц на 1,000 человек.

КАПИТАЛИСТ: — Вас много, а я один...

ЗАСЕДАНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В ПАН-ЕВРОПЕЙСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

Ю. Ганф

ТОВАРИЩ Бегемотов окинул взором свой просторный кабинет и, потеряв руки от холода, сказал:

— Как будто все в сборе. Совещание можно открывать. Итак, товарищи, о целях настоящего совещания. Как вам известно, партия и правительство поставили перед страной задачу: сократить на двадцать пять процентов расходование нефти, на пятнадцать — угля и на двадцать — электроэнергии для осветительной сети. Не стану здесь останавливаться на важности этого мероприятия. Вы, вероятно, все читали в газетах цифры возмутительного пережога топлива.

Настоящее совещание и созвано по вопросу об экономии топлива и электрической энергии в нашем учреждении. Что касается топлива, то у нас этот вопрос уже урегулирован. А сейчас нам нужно будет заняться установлением норм электрического освещения для каждого отдела, каждой комнаты, каждого сотрудника. Начнем, товарищи, с машинисток. Слово имеет заведующая машинным бюро товарищ Михайловская...

— Мы, машинистки, — сказала Михайловская, — считаем минимальной норму света на одну машинистку, установленную в ЦК союза пиццевиков: четыре лампы, из них одна в 200 watt...

— Позвольте слово! — вмешался завхоз, — я предлагаю раньше всего установить световую единицу.

— Какая же, по вашему мнению, должна быть световая единица? — спросил тов. Бегемотов.

— Предлагаю, по примеру Наркомпочтеля или Наркомснаба, установить световую единицу в 200 watt, и только в виде исключения — в 150 watt.

— А с моей люстрой как будет? — заволновался тов. Бегемотов.

— Вашу люстру предлагаю оставить в таком виде, как она есть: тринадцать ламп, по 80 свечей каждая. Такая норма, между прочим, установлена для кабинета председателя Экспортхлеба, что же касается отделов...

— Позвольте! Позвольте! — закричало сразу несколько голосов. — А члены правления?

— Для членов правления предлагаю люстры в двести свечей, — продолжал завхоз.

— Мало! — отозвался член правления товарищ Туткин. — У меня в кабинете, например, окна задрапированы черными сукнами...

— Товарищу Туткину по случаю драпировок дать триста свечей круглые сутки, — смягчился завхоз.

— А в отделах? В коридорах? В уборных? На лестницах? — посыпались вопросы.

Завхоз коротко ответил:

— Как в Наркомснабе, Союзхлебе, ВЦСПС, Моссовете и так далее...

Председательствовавший Бегемотов позвал курьера:

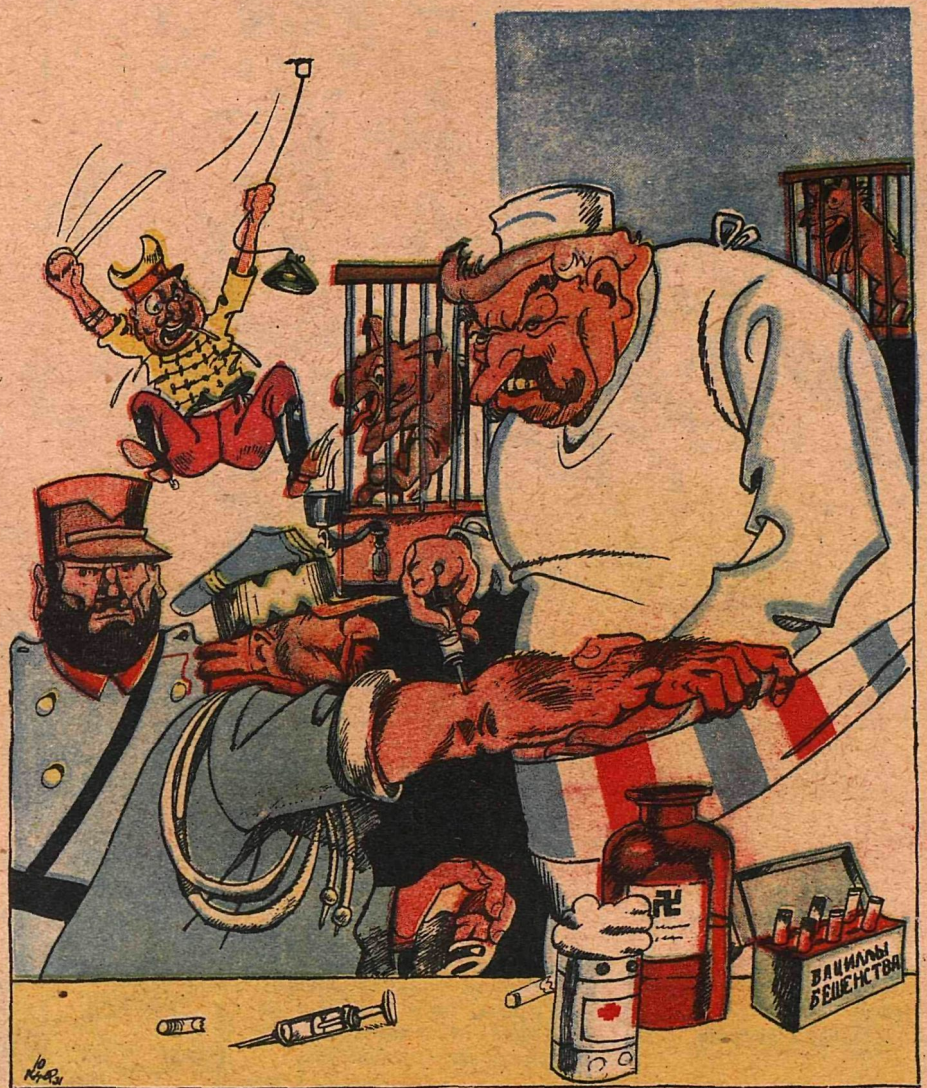
— Товарищ, — сказал он, — принесите электрическую печь и поставьте возле меня.

Курьер принес электрическую печь, установил ее около Бегемотова и включил штепсель.

Стало теплее.

— Итак, — возгласил тов. Бегемотов, — заседание, посвященное экономии электроэнергии, продолжается!

Гр. Львович.

АНТИСОВЕТСКАЯ ПРИВИВКА БЕШЕНСТВА НАШИМ „ДОРОГИМ“ СОСЕДЯМ.

ОБОЖАЕМЫЙ ОРАТОР

ВПЕРВЫЕ я увидел его на сессии Центросоюза. У него была бородака клинником, отложные воротнички и кепка из «Коммунара».

— Целиком и полностью разделяю мысли предыдущих ораторов, справедливо и заслуженно громивших нашу коопсистему, — начал он, когда дошла очередь. И, сам покритиковав положенные минуты, продолжал дальше так:

— Но, товарищи, нельзя изолированно рассматривать явления жизни. Это антимарксистично. Итак, — пару слов о транспорте!

Если мы возьмем нашу железнодорожную сеть в двадцать седьмом году и сравним ее с достижениями второго года пятилетки, то...

Кончил оратор под бурю аплодисментов:

...Вторая встреча была на узком совещании в недрах НКПС. Те же воротнички, почти та же бородака и — тот же ораторский прием:

— Целиком и полностью... заслуженно громивших нашу систему сообщений!... Изолированно... Антимарксистично... Итак:

О нашей металлургии пару слов, товарищи!.. Если мы возьмем качество наших рельсов и сравним...

Шли такие «сравнения»: плохи рельсы, плоха вообще сталь, плоха медная отливка, плоха прокатка, имеется отставание от темпов, от размаха ж.-д. строительства.

И под бурю оваций заканчивал: — За металлургию, товарищи!..

...Третья встреча. Кажется, в Госплане, либо в Стали, либо в Цветмете.

— О нашей рудно-топливной базе, товарищи. Отстает, товарищи. Качество, товарищи!.. Темпы, товарищи!.. Итак, товарищи, за руду, за уголь к бою готовься!..

Овация, разумеется. Речь запомнилась.

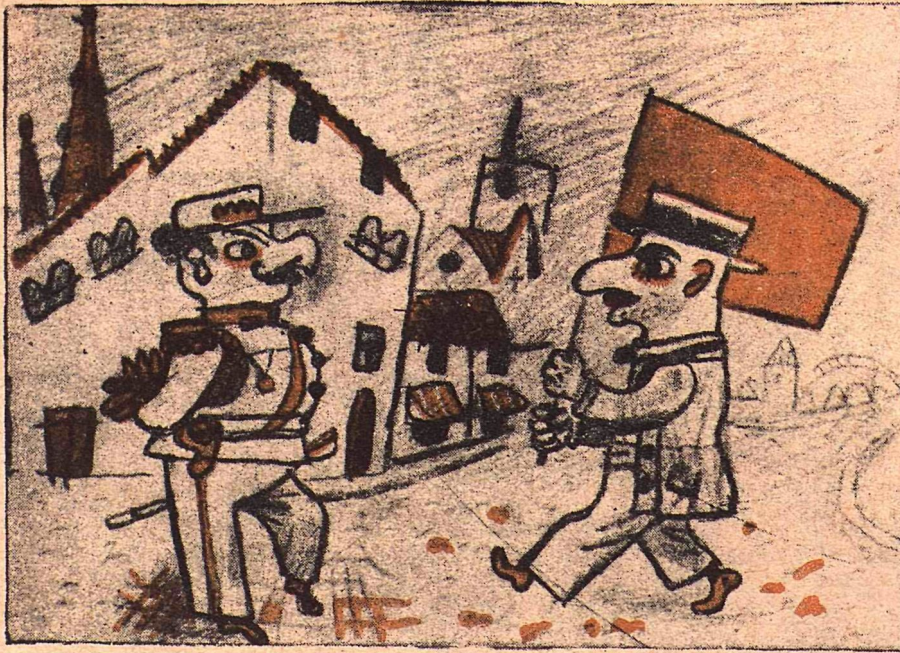
...Теперь он мне — как старый знакомый. Правда, обличье у него сегодня другое, но ораторские приемы прежние:

— Целиком и полностью... нельзя изолированно... снабжение горняков... продовольственное снабжение, товарищи!.. из рук вон плохо... Система потребкооперации...

Да здравствует бюрократическое перпетуум мобиле, сконструированное по типу чигиря для выплескивания помоев на соседний огород!..

...И когда только ты засохнешь, обожаемый оратор?!.

Тихон Холодный.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ОСТАВШЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ
ПО СЛУЧАЮ «ЛИКВИДАЦИИ БЕЗРАБОТИЦЫ»

ЦЕХ ПИТАНИЯ

МЫ С УВАЖЕНИЕМ говорим про
цеха,
Где огонь в вагранках не тухнет...
И губы кривя, бросаем:
— ха-ха,
Подумаешь — «фабрика-кухня»!

Котлетный пролет, кислородный цех!
Ой, не могу — уморительно! —
Такое мнение почти у всех
Звучит усмешкой презрительной.

И его, конечно, надо сейчас
Причислить к вредным уклонам,
Надо времени дать заказ,
Чтоб варило оно и пекло нам!..

Причмокивал гоголевский Петух
Над сочной кулебякой,
Мы же хотим, чтобы обед не протух
Калорий хотим в еде всякой!..

Духовая плита — помозгуй над ней,
Термос — проблема, не шутка:
Порцию надо быстрее и вкусней
Довести до рабочего желудка!

Фабрикам-кухням поём мы гимн,
Пускай их вырастут сотни...
Цеха питания цехам другим
Дадут миллионы работниц!

В. Гранов.

ВИСКИ В БОК

СОЛИДНАЯ КРЕПОСТЬ

ЗА 14 КИЛОМЕТРОВ

Весело отпраздновали в Чараде десятилетие советизации Дагестана.

Не верите? Прочтите телеграмму:

Буйнакск, Дагсоюз, Киштыдиеву. Празднования двадцатого купи водки один ящик вина разного три тчк Срочно отправь исполнение телеграфией Чарада, Мусаев.

Говорят, что даже телеграфные столбы и те свалились от такой крепкой депеши.

ГОЛ БЕЗ ГОЛОВ

На тракторную базу «Верхняя Лунья», Вычегодского лесопромхоза, прибыл ящик с тракторным инструментом.

Радостно бросились трактористы к ящикам, отодрали крышки и... обнаружили в ящиках футбольные мячи.

Теперь молодчикам, приславшим этот ценный подарок, придется вылететь за ворота!

ВСЕ ВРУТ КАЛЕНДАРИ

«Державне видавництво України» в отрывном календаре на 1930/31 год решило оглашать несчастных граждан своими познаниями в области революционного движения. В листке от 4 декабря написано:

Рик пролетарской революции XIII.

И это, как говорится, на четырнадцатом году революции!..

Председатель Устрекского сельсовета получил из Мошенского рика, находящегося на расстоянии 14 километров, следующее срочное отношение:

Адмтдел Мошенского рика срочно предлагает вам явиться в РМО для мытья пола не позднее 19 января 1931 года, по вашему заявлению вопрос будет согласован после. Явка для вас обязательна, без подтверждения.

«Крокодил» со своей стороны подтверждает: Мошенский рик, очевидно, считает здравый смысл необязательным!

РУБКА УШЕЙ

В Благовещенской милиции еще не изжиты святочные развлечения.

В первый день рождества два милиционера — Жуков и Кремшин развлекались следующим образом.

Изрядно выпив, они выскочили на улицу и, размахивая холодным оружием, задержали техника Катапаева. Герои предприняли лихую кавалерийскую атаку и отрубили технику ухо.

Между прочим, местная печать ни единым словечком не обмолвилась об этом гнусном факте.

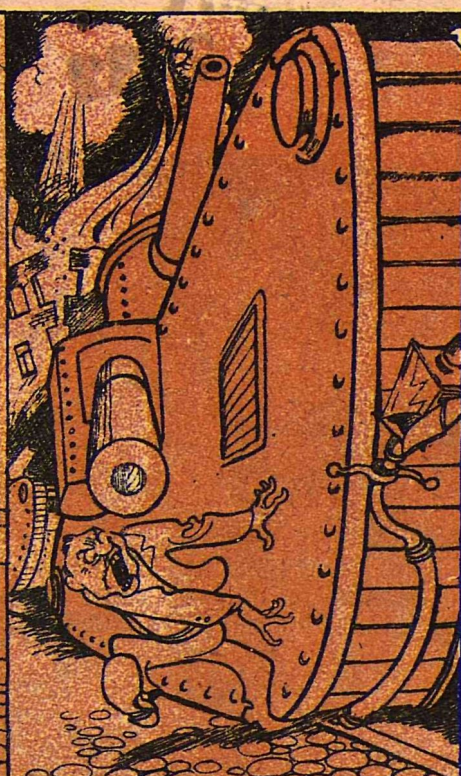
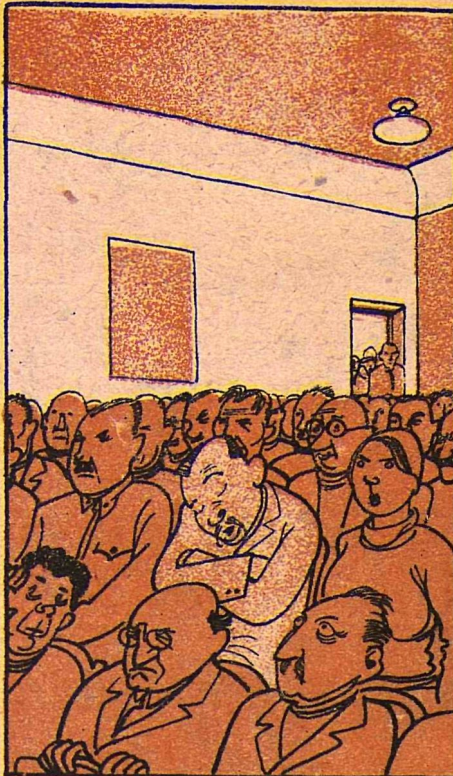
Неужели газетчики о нем не слышали? Ведь им не отрубили уши!

М. Храпковский

В Зап. Сибири РКН вычищено из учреждений много бывших колчаковских офицеров и помещиков.

РАЗГРОМ ПОСЛЕДНЕГО ОТРЯДА КОЛЧАКА.
(Развила РККА, а добила РКИ).

1. ...Оппортунист Усыпляев считал военную опасность не реальной. — Э-е-е... Кто нападет?.. Зачем? На докладах Осоавиахима он обыкновенно спал сладким сном.

2. ...И приснился Усыпляеву на одном из таких докладов сон. Будто попал он в центр газовой атаки...

3. ...Потом смертоносный танк, наступил Усыпляеву на любимую мозоль...

**ПОМНИ
О
ВОЕННОЙ
ОПАСНОСТИ!**

4. ...А еще через минуту снаряд с шипением ударил Усыпляева по голове и разорвал его на мелкие части...

5. ...Усыпляев подскочил, как ужаленный, и... проснулся. — Какое счастье, что это только сон!.. — шептали его побелевшие губы.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА:—Этот сон легко может стать явью...
Поменьше Усыпляевых!
Побольше бдительности!

ТОВАРИЩИ-ЧИТАТЕЛИ! КАЖДЫЙ ИЗ ВАС ДОЛЖЕН ВНЕСТИ СВОЙ ВЗНОС НА ПОСТРОЙКУ ДИРИЖАБЛЯ „КЛИМ ВОРОШИЛОВ“

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1 до 5 час., кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Ответственный редактор М. З. Мануальский

Главлит № А-87920

Типография „Рабочей газеты“, Москва, Суцёвский вал, 49. Зак. № 217 Тираж 410.000 экз.

~~1931~~

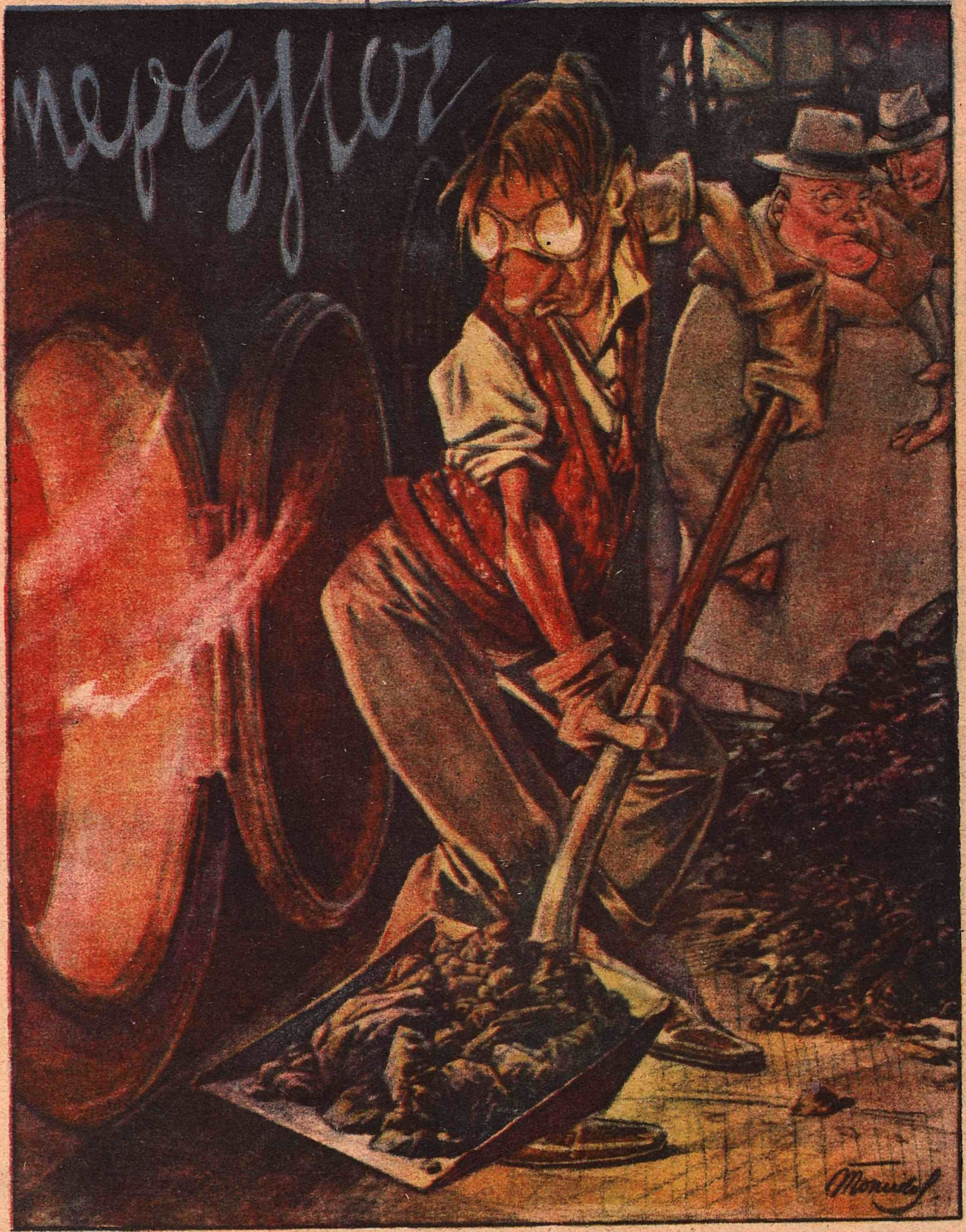
КОМУ ЭТО ВЫГОДНО
(Посвящается пыжам оппортунистам)

7532

АРХИВ
24 ФЕВР 1931
Т. П. П.

А. Топиков

Преступный пережог топлива на многих предприятиях создает угрозу выполнению промфинплана. Хозяева, не мобилизовавшие внимание всего предприятия на этом вопросе, проявляют один из худших видов оппортунизма на практике

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛИСТ:— Больше, больше жгите! Такое перевыполнение плана мне по душе!

1931